

Ши Хуайжэнь несколько раз сменила выражение лица, но теперь её эмоции, казалось, окончательно улеглись. Вероятно, решив, что Цю Цзи пришла проучить Чи Ванцю, она, хоть и извинялась на словах, продолжала бросать на девушку свирепые взгляды.

Цю Цзи наблюдала за переменами на лице Ши Хуайжэнь и подумала, что эта особа куда интереснее, чем актеры в пекинской опере. Однако Цю Цзи не понимала, с чего вдруг такая неприязнь к Чи Ванцю. Что за обиды, что за вражда? Будто Чи Ванцю увела у неё возлюбленного. А ведь, если память её не подводит, это только второй день стажировки Чи Ванцю.

Цю Цзи становилось всё более странно, но сейчас был не лучший момент для раздумий. Она махнула рукой в сторону Ши Хуайжэнь:

— У меня есть дело к ней. Неужели она обязательно должна готовить документы для совещания?

Услышав это, Ши Хуайжэнь лишь укрепилась в своей догадке. Полагая, что Чи Ванцю вскоре всё равно получит нагоняй, она не стала настаивать на подготовке документов:

— О, конечно нет. Раз у госпожи Цю есть дело к Чи Ванцю, я, разумеется, не стану мешать.

Цю Цзи церемониться не стала:

— Тогда можешь идти.

В конце концов, её нынешняя роль — избалованная богатая наследница, так что капризное и своевольное поведение не вызовет подозрений. Глядя, как Ши Хуайжэнь удаляется — внешне невозмутимая, но внутренне явно ликующая, — Цю Цзи поняла, что та наверняка что-то не то себе надумала. Но ей не было дела до этой женщины, и желания копаться в её мыслях не возникло. Ушла — и ладно.

Цю Цзи повернулась к Чи Ванцю, которая всё ещё стояла, опустив голову.

— Давай познакомимся заново, — улыбнулась она. — Я Цю Цзи, и сегодня я пришла сюда вовсе не для того, чтобы создавать тебе проблемы.

Представилась она довольно сухо, но для более пространных речей сейчас было не время. Цю Цзи старалась контролировать себя, чтобы голос и выражение лица оставались спокойными, без лишнего энтузиазма — не хотелось с первой же встречи произвести странное впечатление.

Чи Ванцю, у которой первое впечатление о Цю Цзи уже сложилось не лучшим образом, небрежно кивнула. Пользуясь тем, что смотрит в пол и Цю Цзи не видит её лица, она ответила с деланным испугом:

— Да, я узнала вас. Видела и по телевизору, и в газетах.

В подобных репортажах её образ обычно описывали двояко. Цю Цзи подумала, что стоит что-то сделать или сказать, чтобы как-то прокомментировать этот медийный имидж. Кто же не хочет произвести хорошее впечатление на того, кто ему нравится?

Однако кое-кто не хотел давать ей такого шанса.

Неподалеку открылись двери лифта, и оттуда поспешно вышел главный герой Лун Хао. Он сначала бросил взгляд на невредимую Чи Ванцю, и только потом перевел его на свою невесту Цю Цзи. Его голос звучал холодно:

— Ты пришла. Почему не велела никому сообщить мне?

Цю Цзи почувствовала досаду. Она вообще-то не к нему пришла, зачем сообщать? К тому же, Лун Хао смотрел на неё только пока говорил, а всё остальное время не сводил глаз с Чи Ванцю.

Ау, алло? Будьте любезны, ведите себя приличнее! Чего вы уставились на (будущую) возлюбленную другого человека?

Цю Цзи нацепила вежливую улыбку:

— Я заглянула просто так, не хотелось отвлекать тебя от работы. Мы с Чи Ванцю нашли общий язык, я хотела предложить ей пообедать вместе.

Хотя она сама только недавно позавтракала, это было неважно — обед нужно было назначить во что бы то ни стало.

Услышав это, Лун Хао нахмурился:

— Зачем тебе связываться с такой нерадивой и бестолковой рядовой сотрудницей? Кроме красивого диплома и книжных знаний, она ничего не умеет. Вы не можете найти общий язык. Если хочешь с кем-то развлечься, найди дочерей других богатых семей, у вас с ней нет ничего общего.

Лун Хао вошел во вкус:

— Вчера она пролила кофе и из-за неё я поскользнулся. Вот такие они, выходцы из бедных семей.

Последняя фраза прозвучала как оскорбление всех сразу. По крайней мере, и Цю Цзи, и Чи Ванцю стало не по себе. В реальном мире Цю Цзи была обычным офисным работником, её семья не была богатой, и хотя здесь её статус изменился, взгляды на жизнь так быстро не меняются.

А Чи Ванцю...

Она резко подняла голову и сверкнула глазами на Лун Хао:

— А что не так с выходцами из бедных семей? Я ничего не крала и не отнимала, устроилась на стажировку своим трудом. Вчерашний случай — моя оплошность, но я извинилась и предложила компенсацию. Больше я ошибок не совершала, так почему в твоих устах это превратилось в «вот такие они, выходцы из бедных семей»?

Чи Ванцю смотрела на Лун Хао, каждое её слово звучало как удар гонга:

— Ты просто удачнее родился! Окажись ты в моей ситуации, ты бы не был лучше меня!

Затем последовала классическая реплика:

— А такие, как ты, второе поколение богачей, живущее за счет семьи, если говорить грубо — просто паразиты общества!

Цю Цзи стояла рядом, не обращая внимания на то, как её номинальный жених в ярости теряет самообладание. Она была сосредоточена только на Чи Ванцю.

Цю Цзи находила такую Чи Ванцю удивительной. Она ведь хорошо знала свою возлюбленную, и обычно та была спокойна, уверена в себе и держала всё под контролем. Но сейчас она видела другую сторону Чи Ванцю. Такой яростной, не жалеющей сил на то, чтобы отбрызнуть человека, она её никогда не видела.

Но, с одной стороны, это было в новинку, а с другой — Цю Цзи почувствовала неладное. Поведение Чи Ванцю сейчас скорее напоминало «главную героиню Чи Ванцю», чем её возлюбленную. Та Чи Ванцю, которую знала Цю Цзи, даже притворяясь испуганной, оставалась внутри невозмутимой.

Вспомнив, как быстро переменялся в лице администратор, встретивший её, и как Ши Хуайжэнь, не заботясь о приличиях, набросилась на Чи Ванцю с криками...

Это ненормально, подумала Цю Цзи.

Как будто им навязали эти роли, заставляя следовать сценарию и отрабатывать сюжет.

Может, и правда существует некое «мировое сознание»?

Размышляя об этом, Цю Цзи краем глаза следила за перепалкой. И когда увидела, что Чи Ванцю с молниеносной скоростью — так, что Цю Цзи даже не успела среагировать — влепила Лун Хао пощечину, она поняла: дело плохо.

Ведь всем известно: чтобы привлечь внимание главного героя и завоевать его расположение, нужно с ним конфликтовать, дать ему пощечину или сделать это при нем его родным. И тогда

главный герой, словно мазохист, проникнется симпатией, решив, что эта женщина особенная, чистая и непорочная, совсем не похожая на тех алчных девиц, которым нужны только его деньги и тело.

Даже сейчас, когда Лун Хао стоял с выражением «никто не смел меня бить, даже мать не поднимала руку», и уже занес ладонь для ответного удара, эта пощечина наверняка не достигнет цели.

На всякий случай Цю Цзи встала между ними, чтобы Лун Хао, если решит ударить, пришлось сначала пройти через неё.

— Господин генеральный директор, совещание начинается, — за спиной Лун Хао появилась женщина в строгом черном костюме, судя по всему, его ассистентка, и «удачно» прервала его движение.

Цю Цзи с изумлением посмотрела на эту внезапно появившуюся помощницу. Откуда она взялась? И как вовремя!

Она видела, как Лун Хао с сожалением опустил руку и, оборачиваясь на каждом шагу, бросил последний взгляд на Чи Ванцю. Цю Цзи окончательно убедилась: этот главный герой определенно заинтересовался Чи Ванцю.

Когда Лун Хао скрылся из виду, Цю Цзи заметила в глазах Чи Ванцю растерянность. Ей захотелось спросить, не поняла ли та чего-то, но выражение лица Чи Ванцю тут же сменилось на робкое. Если бы Цю Цзи не знала её так хорошо, она бы не заметила этой сложности в её взгляде.

Цю Цзи, как пришелец с сохраненной памятью, не поддавалась влиянию сюжета — или это влияние было настолько ничтожным, что им можно было пренебречь. Точно так же и Чи Ванцю, хотя она и не помнила прошлого, была такой же пришелицей, как и Цю Цзи. Даже если сюжет или мировое сознание направляли её, она наверняка чувствовала, что что-то не так, пусть и не могла выразить это словами.

Впрочем, Цю Цзи не могла быть уверена, что это не потому, что сюжет только начался, а у неё самой в начале не так много экранного времени.

Поэтому она решительно предложила:

— Госпожа Чи, не хотите перейти в компанию моей семьи? Я восхищаюсь вашей решительностью и смелостью, вы — именно тот талант, который нам нужен. Вы знаете, кто я. Хотя у меня нет управленческих полномочий, устроить вас в компанию мне ничего не стоит.

— Вы будете там по моей рекомендации, сотрудники вряд ли станут создавать вам лишние проблемы, там вам будет спокойнее, чем здесь. Если вас беспокоит неустойка по контракту, я

могу её оплатить. Вы можете уйти отсюда, как только я переведу деньги.

— К тому же, вы только что оскорбили Лун Хао. Если останетесь здесь, он наверняка начнет вставлять вам палки в колеса. Он человек злопамятный, раз не ответил вам пощечиной сразу, значит, затаил злобу и обязательно попытается вас проучить.

Хотя в её словах было преувеличение, Цю Цзи не испытывала угрызений совести, очерняя будущую соперницу. Если проявлять благородство перед соперницей, то можно дожидаться того, что она уведет у тебя любимого. К тому же, Цю Цзи не считала себя благородной.

Цю Цзи смотрела на Чи Ванцю, ожидая ответа. Если Чи Ванцю в здравом уме, она не откажется. Особенно учитывая, что Цю Цзи может решить все её проблемы.

И, как и ожидала Цю Цзи, Чи Ванцю заколебалась. Несмотря на то, что её первоначальная симпатия к Цю Цзи угасала, она всё же испытывала к ней необъяснимое доверие. Ей казалось, что Цю Цзи не причинит ей вреда.

Но Чи Ванцю медлила с ответом, словно что-то её удерживало. Какой-то голос шептал: Цю Цзи лжет, она безумно любит своего жениха Лун Хао, а сегодня пришла лишь для того, чтобы устроить ей неприятности. И сейчас она говорит всё это только для того, чтобы заманить её в компанию семьи Цю и там извести.

Чи Ванцю решила, что этот голос — её «рассудок».

«Рассудок» твердил, что нельзя уходить из компании семьи Лун, но сердце хотело довериться Цю Цзи.

В конце концов, Чи Ванцю отказалась. Она сочла это необъяснимое доверие к Цю Цзи странным и решила последовать за своим «рассудком».

Цю Цзи почувствовала разочарование, но быстро взяла себя в руки. Отказ Чи Ванцю был логичен: внезапно появляется богатая наследница, предлагает работу, обещает оплатить неустойку и не требует ничего взамен — как ни посмотри, выглядит подозрительно.

Все знают: бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Но оставить Чи Ванцю одну рядом с главным героем Цю Цзи не могла.

Если гора не идет к Магомеду, Магомед идет к горе.

Цю Цзи придумала новый план.

<http://bllate.org/book/21545/2215705>